

***Role of North Caucasian cities
in development of trade and economic
relations between peoples of the region
and peoples of Southern Russia
in XVIII – first half of XIX century***

The article deals with the role of the cities of the region in the expansion of trade relations of local peoples and the population of Southern Russia of the considered period. It is emphasized that the Russian government considered trade to be the means of strengthening its political and economic positions in the region, in every possible way tried to regulate the exchange trade in the North Caucasus.

Key words: *Russia, the Caucasus, peoples, administration, cities, trade, economic relations, influence, development.*

(Статья поступила в редакцию 10.11.2017)

***Е.А. ВОЛКОВА, Е.В. ФРОЛОВА,
И.Н. ЛИХОРАДОВА***
(Воронеж)

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
И ЭВОЛЮЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ
ВЗГЛЯДОВ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

Рассматриваются история формирования и эволюция религиозных взглядов Ф.М. Достоевского. Вера его никогда не была статичной, непоколебимой. Писатель – ищущий человек, философ с критическим мышлением – не мог не подвергать веру сомнению. Этому способствовали различные обстоятельства его жизни. Ключевым фактором в трансформации религиозных взглядов послужила инсценировка казни по делу петрашевцев.

Ключевые слова: *эволюция, народ, история, общество, христианство, страдание, религиозные взгляды, Ф.М. Достоевский.*

Великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский своей общественной деятельностью, художественными и публицистическими произведениями внес огромный вклад в сокровищницу отечественной и мировой культуры. В России традиционно круп-

ный литератор является не только писателем или поэтом, но и общественным деятелем, гражданином в подлинном смысле, защитником слабых и обездоленных, что требует значительных сил для разнообразной общественной работы. Не был исключением в этом плане и Ф.М. Достоевский. Его общественная деятельность включала участие в кружке петрашевцев, издательскую деятельность в ряде литературных журналов, общение с издателями и коллегами-литераторами, выступления перед различной аудиторией, переписку и встречи с читателями, взаимоотношения с императорской семьей Романовых и т.п. Общественная деятельность Достоевского оказывала воздействие на его социально-исторические и религиозные взгляды. В свою очередь, социально-исторические и религиозные воззрения мыслителя влияли на его общественную деятельность. При этом важную составляющую мировоззрения Достоевского составляли его религиозные взгляды. Мыслитель проделал сложный и противоречивый путь в понимании и осознании христианства.

Религия как неотъемлемая часть жизни любого человека сопровождала Ф.М. Достоевского на протяжении всей его жизни. Взгляды, представления, пристрастия, мировоззренческие ориентиры формировались с детства, под влиянием самых близких людей. Таковыми для Федора Михайловича, естественно, были отец и мать. Младший брат Андрей Михайлович оставил воспоминания, по которым можно сделать выводы о жизни семьи Достоевских, их жизненном укладе и привычках. В том числе из его воспоминаний можно узнать об отношении семьи к религии.

Дети Достоевских с раннего возраста общались к православной церкви и религии. Все они, обучившись грамоте, совершенствовали свое умение на одной Священной книге – Библии. «Первая книга для чтения была у всех нас одна. Это Священная история Ветхого и Нового завета на русском языке (кажется, переведенная с немецкого сочинения Гибнера). Она называлась, собственно, “Сто четыре священных истории Ветхого и Нового завета”. При ней было несколько довольно плохих литографий: Сотворения мира, Пребывания Адама и Евы в раю, Потопа и прочих главных священных фактов. Помню, как в недавнее уже время, а именно в 70-х годах, я, разговаривая с братом Федором Михайловичем про наше детство, упомянул об этой книге; и с ка-

ким он восторгом объявил мне, что ему удалось разыскать этот же самый экземпляр книги (т.е. наш детский) и что он бережет его как святыню» [1, с. 209].

Данное обстоятельство красноречиво говорит об отношении писателя к этой книге. Конечно, прежде всего она связана с детством и поэтому дорога, но именно эти «Сто четыре священных истории» стали для писателя олицетворением его прекрасных детских лет. Сам Федор Михайлович вспоминал: «Мы в семье нашем знали Евангелие чуть не с первого детства» [2, т. 21, с. 134].

Примечательно еще одно воспоминание Андрея Михайловича, косвенно говорящее об отношении родителей Достоевского к религии: «Из чисто литературно-беллетристических произведений, помню, читали Державина (в особенности оду “Бог”)...» [1, с. 129]. Другими словами, даже среди литературы выделялись произведения, в которых речь шла о Боге.

По воспоминаниям Андрея Михайловича, старшим его братьям Михаилу и Федору занимались учителя, одним из которых был дьякон, преподававший Закон Божий: «Дьякон этот чуть ли не служил в Екатерининском институте; по крайней мере, наверное, знаю, что он там был учителем. К его приходу в зале всегда раскладывали ломберный стол, и мы четверо детей, помещались за этим столом вместе с преподавателем. Маменька всегда садилась сбоку, в стороне, занимаясь какой-нибудь работой. Многих впоследствии имел я законоучителей, но такого, как отец дьякон, не припомню. Он имел отличный дар слова, и весь урок, продолжавшийся по-старинному часа полтора-два, проводил в рассказах, или, как у нас говорилось, в толковании Св. Писания. Бывало, придет, употребит несколько минут на спрос уроков и сейчас же приступит к рассказам – о потопе, о приключениях Иосифа. О Рождестве Христове он говорил особенно хорошо, так что бывало и маменька, оставив свою работу, начинает не только слушать, но и глядеть на воодушевляющегося преподавателя. Положительно могу сказать, что он своими уроками и своими рассказами умилял наши детские сердца. Даже я, тогда 6-летний мальчик, с удовольствием слушал эти рассказы, нисколько не утомляясь их продолжительностью. Очень жалею я, что не помню ни имени, ни фамилии этого почтенного преподавателя, мы просто звали его отцом дьяконом. Несмотря на все это, уроки он требовал учить буквально по руководству, не выпуская ни одного слова... Руководством же служили известные “Начатки” митрополита Филарета,

начинавшиеся так: “Един Бог, во святой Троице поклоняемый есть вечен, то есть не имеет ни начала, ни конца своего бытия, но всегда был, есть и будет”...» [3, с. 50].

Наверняка учитель имел довольно большое влияние на детей (тем более что умел заинтересовать слушателя). И поскольку учитель был дьяконом, то и нес он знания религиозные. В детстве религия представляла перед Федором Михайловичем в виде легенд-сказок. В дальнейшем воззрения, естественно, развивались, наполняясь все более глубоким смыслом.

Можно утверждать, что Федор Михайлович с детства находился в обстановке веры в Бога, где проповедовалось христианство и немалое внимания уделялось религии. Зерно мировоззрения будущего великого писателя, в том числе религиозного, было заложено родителями и учителями.

Детские годы коротки. А у Федора Михайловича детство закончилось очень быстро. Трагические события в семье начались со смерти матери, когда ему было всего 15 лет. Отцу трудно пришлось с семью детьми, и старшие были отправлены в пансион К.Ф. Костомарова в Петербурге. В Петербурге Достоевский обучался в Главном инженерном училище, в которое он поступил в 17-летнем возрасте.

Позже при довольно странных обстоятельствах умер отец Федора Михайловича. Есть мнение, что он был убит собственными крестьянами за жестокое с ними обращение. По другой версии, отец писателя очень тяжело переживал смерть жены, начал пить и умер от инфаркта. Можно только представить чувства сирот, оставшихся без родителей в достаточно юном возрасте. В подобной тяжелой жизненной ситуации в сердце даже искренне верующего человека может закрасться сомнение в справедливости Божьей, а также в самом существовании Бога.

Можно предположить, насколько остро переживал смерть родных Федор Достоевский, отличавшийся впечатлительностью и чувствительным характером. Однако он оставался предан христианской вере. Вот что вспоминал воспитанник Инженерного училища А.И. Савельев: Достоевский «был очень религиозен, исполняя усердно обязанности православного христианина. У него можно было видеть и Евангелие, и “Die Stunden der Andacht” (“Часы молитвы” (нем.)) Цшокке, и др. После лекций из Закона Божия о. Полуэктова Федор Михайлович еще долго беседовал со своим законоучителем. Все это настолько бросалось в

глаза товарищам, что они его прозвали монахом Фотием» [4]. А.И. Савельев охарактеризовал Достоевского как верующего человека, интересовавшегося религией, стремившегося проникнуть в сущность христианства, лучше понять его.

Служба в Инженерном училище была тягостна для Достоевского. По воспоминаниям его сокурсников (их тогда называли «кондукторами»), Достоевскому не нравилось служить, не нравилось изучать ряд предметов (точные науки – «расчеты», как их называл сам Достоевский). Его душа стремилась к литературе. Он с радостью вскоре подал в отставку. Отказавшись от опекунов одного из родственников и выйдя в отставку, Достоевский занялся своим любимым делом (которое уже хорошо давалось ему в училище) – писательством.

Первое же его произведение произвело настоящий фурор в литературных кругах Петербурга. Сам Некрасов провозгласил Достоевского «новым Гоголем».

Каким скорым и высоким был взлет начинающего автора, столь же быстрым и тяжелым стало его падение. Белинский, осыпав хвалебными од в адрес Достоевского, принялся с таким же воодушевлением ругать его последующие произведения. Вот что писал об этом сам Федор Михайлович в письме старшему брату Михаилу от 26 ноября 1846 г. из Петербурга: «Что же касается до Белинского, то это такой слабый человек, что даже в литературных мнениях у него пять пятниц на неделе» [2, т. 28-1, с. 134].

Чем же можно объяснить такую перемену Белинского в отношении к Достоевскому? Конечно, это могли быть и некоторые, с точки зрения Белинского, литературные огрехи молодого и еще неопытного писателя. Но основной причиной является не это. Дело в том, что они с Достоевским не сошлись во взглядах, в основном по проблеме религиозного мировоззрения. Белинский с первого знакомства принялся обращать начинающего писателя в свою «религию», т.е. в атеизм: «... Но тогда, в первые дни знакомства, привязавшись ко мне всем сердцем, он тотчас же бросился с самою простодушной торопливостью обращаться меня в свою веру. Я нисколько не преувеличиваю его горячего влечения ко мне, по крайней мере, в первые месяцы знакомства. Я застал его страстным социалистом, и он прямо начал со мной с атеизма» [Там же, т. 21, с. 10].

Вера Достоевского никогда не была статичной, непоколебимой. Писатель – ищущий человек, философ с критическим мышлением,

не мог не подвергать веру сомнению. Тем более что этому способствовали различные обстоятельства его жизни. Очередной серьезный кризисный период в отношении к религии и Богу связан с влиянием Белинского.

Будучи человеком увлекающимся, кидаящимся из крайности в крайность, «неистовый Виссарион» со свойственной ему горячностью увлекался философией Гегеля, французскими реалистами, социализмом и атеизмом. Причем атеизм его был агрессивным, воинствующим, не просто отрицающим существование бога, но даже отвергавшим его как нечто негативное. Белинский считал религию средством обмана и управления простыми людьми, оружием угнетателей против угнетенных.

Несомненно, что такой необычный и волевой человек, как Белинский, не мог не оказать влияние на Достоевского, который читал критические статьи Белинского с 1840 г. Не исключено, что под влиянием критических статей возник замысел его первого романа. Поначалу Белинский увидел в молодом писателе единомышленника, разделявшего его социалистические взгляды. Действительно, произведением «Бедные люди» писатель явил миру социальный роман. В нем беспощадно и одновременно трогательно показана судьба «маленького человека», униженного, поставленного в тяжелые условия выживания существующими законами общества, но ранимого и доброго. Глубоко прочувствована и показана в романе социальная несправедливость русского общества, разделенного на богатых и бедных.

Во взглядах Достоевского и Белинского имели место глубокие разногласия. Прежде всего из-за религиозных воззрений разгорелся конфликт между этими неординарными личностями. Особенно молодого писателя задевало издевательское, насмешливое отношение критика к Иисусу Христу, любовь и преданность к которому Достоевский пронес через всю свою жизнь, через все трудности и страдания. Писатель впоследствии вспоминал о спорах с Белинским о непротивлении злу («подставь щеку»). Белинский говорил: «Ваш Христос, если бы родился в наше время <...> так и ступил бы при нынешней науке и при нынешних двигателях человечества» [2, т. 21, с. 11].

Говоря это, Белинский как будто бы оправдывал злодеяния и греховность людей. Кроме того, уже гораздо позже Федор Михайлович вспоминал слова Белинского в «Дневнике писателя»: «Мне даже умилительно смотреть на него, – прервал вдруг свои яростные восклицания»

цания Белинский, обращаясь к своему другу и указывая на меня, – каждый-то раз, когда я вот так помяну Христа, у него все лицо изменяется, точно заплакать хочет...» [2, т. 21, с. 11].

знаком Достоевский с Белинским был всего около двух лет до смерти критика. Но даже за этот небольшой временной отрезок Белинский оказал огромное влияние на Достоевского, который до последних своих дней вел с ним полемику на страницах «Дневника писателя» и в своих произведениях.

Попытки постижения истины и религиозные искания Достоевского продолжились следующим трагическим витком жизненного пути. Весной 1846 г. Достоевский познакомился с Петрашевским. К тому времени имя Федора Михайловича стало уже достаточно известным (после выхода «Бедных людей» и «Двойника»). Петрашевскому наверняка хотелось видеть молодого, но уже известного писателя в числе посетителей своего кружка. Как говорил сам Петрашевский про Достоевского на допросе: «... не из маленьких в нашей литературе» [5, с. 159].

К тому времени, когда Федор Михайлович начал ходить на пятничные собрания Петрашевского, среди участников уже было много представителей тогдашней молодой интеллигенции – писателей, ученых, философов. Здесь можно было встретить М. Салтыкова (будущего писателя-сатирика Салтыкова-Щедрина), В. Майкова, А. Плещеева, В. Милютину, Н. Данилевского и др. Позже к ним примкнуло еще несколько известных людей.

В то время в Петербурге собиралось много политических кружков, а кружок Петрашевского был одним из первых социалистических. На собраниях обсуждался и осуждался существующий строй, классовое неравенство, фактическое рабство огромного количества людей – крепостное право. Петрашевский пропагандировал утопический социализм Фурье и Сен-Симона, члены кружка мечтали о переустройстве общества, о его демократических изменениях. Самим Петрашевским была разработана программа отмены крепостного права с полным освобождением крестьян и наделением их гражданскими правами и предоставлением обрабатываемого участка земли.

Молодому Достоевскому во второй половине 1840-х гг. были близки социально-утопические идеи: «Мы заражены были идеями тогдашнего теоретического социализма... Тогда понималось дело еще в самом розовом и райско-нравственном свете. Действительно, правда, что зарождавшийся социализм срав-

нивался тогда с христианством и принимался лишь за поправку и улучшение последнего, сообразно веку и цивилизации. Все эти новые тогдашние идеи нам в Петербурге ужасно нравились, казались в высшей степени святыми и нравственными и, главное, общечеловеческими, будущим законом всего без исключения человечества. Мы еще задолго до парижской революции 48 года были охвачены обаятельным влиянием этих идей. Я уже в 46 году был посвящен во всю правду этого грядущего “обновленного мира” и во всю святость будущего коммунистического общества еще Белинским» [2, т. 21, с. 131].

Достоевский в те годы воспринимал социализм как продолжение и даже как совершенствование христианской религии, как новый способ установить справедливость и благо для всех и каждого на земле. В 1840-х гг. мыслитель воспринимал Иисуса Христа в качестве «идеала человека». Только после каторги и ссылки Достоевский пришел к догматическому пониманию сущности Христа.

В 1848 г. Достоевский вместе с несколькими постоянными посетителями кружка Петрашевского создал свой кружок политической направленности. В него вошли С. Дуров, А. Пальм, А. Плещеев. Дело в том, что Достоевскому не нравился Петрашевский как личность. В письме к брату Михаилу от 28 февраля 1854 г. он писал об идеологе фурьеризма в России как о человеке, лишенном «здорового смысла» [Там же, т. 28-1, с. 174]. Кроме личной неприязни, причиной создания отдельного кружка послужили религиозные взгляды Достоевского.

Таким образом, причиной отчуждения Достоевского от Петрашевского и его кружка, как ранее от В.Г. Белинского, было несоответствие в религиозных взглядах. Это характеризует Достоевского как глубоко верующего православного человека, защищавшего свои христианские идеалы.

Петрашевский заинтересовал власти еще в 1844 г., когда на него шефу жандармов А. Орлову были поданы первые доносы. После затеи Петрашевского с публикацией «Карманного словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка» он и вовсе стал объектом наблюдений Министерства внутренних дел. Дело в том, что «Словарь» под видом толкования новых иностранных слов был посвящен объяснению социалистических понятий.

Но не только пропагандой социалистических идей занимался кружок и его ответвления. Есть основания предполагать более серьезные намерения молодой интеллигенции, а

именно – государственный переворот. Свидетельством того, что заговор имел место, стали воспоминания самого Достоевского и его соратников. Так, в «Дневнике писателя» 1876 г. Федор Михайлович писал о роли своего брата в кружке Петрашевского: «В сорок девятом году он был арестован по делу Петрашевского и посажен в крепость, где и высидел два месяца. По прошествии двух месяцев их освободили несколько человек (довольно многих), как невинных и неприкосновенных петрашевцев к возникшему делу» [2, т. 22, с. 134].

Действительно, брат Михаил не участвовал ни в тайном обществе Петрашевского, ни Дурова. Он бывал на вечерах Петрашевского и пользовался их библиотекой, склад которой находился в доме Петрашевского. Он был тогда фурьеристом и изучал Фурье. То, что он был фурьеристом и пользовался библиотекой, открылось, и он мог ожидать если не Сибири, то отдаленной ссылки. Федор Михайлович отделял себя от брата, который не участвовал в «тайном обществе» и не знал о его планах. «Брата там не было», – показывал Федор Достоевский на допросе в Следственной комиссии [6, с. 252].

В этой связи особое значение принимает отрывок из письма А.Н. Майкова к П.А. Висковатову, который мы уже упоминали выше в связи с комментированием отношения Достоевского к Петрашевскому: «Люди поделнее <...> задумали дело, которое Петрашевскому неизвестно, и его туда не примут, а именно: Спешнев, Пав<ел> Филиппов (эти умерли, так я их называю, другие, кажется, еще живы, потому об них все-таки умолчу, как молчал до сих пор целые 37 лет обо всем этом эпизоде) и еще пять или шесть, не помню, в том числе Достоевский. И они решили пригласить еще седьмого или восьмого, то есть меня. А решили они завести тайную типографию и печатать и т. д.» [7, с. 163]. Обстоятельство готовящегося заговора как такового можно объяснить влиянием на Достоевского общего недовольства политическим режимом и состоянием общества внутри России, а также революционными веяниями Европы, где в 1848 г. произошел ряд буржуазных революций.

16 апреля 1849 г. агент Министерства внутренних дел, внедренный к петрашевцам, донес, что днем ранее в собрании у Петрашевского Достоевский читал запрещенное письмо Белинского Гоголю. В пятом часу утра 23 апреля 1849 г. был произведен арест большинства петрашевцев, в том числе Ф.М. Достоевского. Одновременно был арестован по ошибке его младший брат Андрей вместо старше-

го брата Михаила. Арест сопровождался обыском. Все арестованные и отобранные у них бумаги и книги были доставлены в III Отделение. Однако созданная Следственная комиссия не добралась до «глубин» намерений петрашевцев, не подвергла должному расследованию оборудование типографии, скорее всего, просто не придавала особого значения данному делу.

После обнаружения «дела петрашевцев» оказалось, что Достоевский вел себя весьма достойно, не слишком распространяясь на допросах и выгораживая, по возможности, соратников. Как известно, окончательный приговор был объявлен петрашевцам 22 декабря 1849 г. на Семеновском плацу, когда первая тройка была уже выведена для расстрела [2, т. 28-1, с. 161].

Эта инсценировка – один из самых (если не самый) важных и необыкновенных по своей глубине и критичности моментов жизни Достоевского. Он вспоминал об этом случае неоднократно на протяжении жизни. Сцена подготовки к казни нашла отражение в романе «Идиот» в рассказе князя Мышкина [Там же, т. 8, с. 51].

Имеет место такое суждение: если бы не было инсценировки расстрела, четырех лет каторги и пяти лет ссылки, то не было бы тех произведений, которые подарил миру Достоевский. В испытаниях, выпавших на долю писателя, прослеживается аналогия с христианским догматом возрождения через страдание. Доля истины в этих суждениях есть. Достоевский как никто другой из русских литераторов узнал жизнь простого народа, проник в самое его сердце и ощутил потребность в вере. Можно сказать, что на каторге он спасался верой. Период каторги и ссылки кардинально повлиял на отношение Достоевского к христианству. Единственной разрешенной книгой на каторге было Евангелие, подаренное ему женами ссылных декабристов. Эту книгу писатель изучил вдоль и поперек, оставив ценные замечания на полях книги и сохранив этот экземпляр до самой своей смерти. После возвращения в Петербург Достоевский вплотную приступил к исследованию христианства, что нашло отражение в его великих романах. Первым христианским сочинением писателя стал роман «Преступление и наказание», где только намечается канва христианства. В романе «Идиот» тема христианства звучала сильнее и глубже. Мыслитель устами главного героя князя Мышкина обрушился на католичество, обвиняя Римско-католическую церковь в предательстве Христа. В романе «Бесы» появил-

ся образ священника Русской православной церкви – Тихона, прототипом его стал Святитель Русской церкви Тихон Задонский. Роман «Братья Карамазовы» венчал христианскую тематику в творчестве Достоевского образами настоятеля монастыря старца Зосимы, его последователей-священников, Алеши Карамазова.

Достоевский хорошо знал христианско-православный мир России, посетил с Владимиром Соловьевым Оптину пустынь, беседовал со старцем Амвросием, ставшим прототипом Зосимы. Писатель глубоко изучал историю и повседневную практику православного старчества. Мы не погрешим против истины, если вслед за Н.А. Бердяевым назовем Достоевского православным писателем. Исследователь творчества Достоевского неизбежно сталкивается с глубинами сознания, погружавшего писателя в самую сущность восприятия и понимания христианства.

Список литературы

1. Григорович Д.В. Из «литературных воспоминаний» // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 192–213.
2. Дело петрашевцев. М.; Л.: Госиздат, 1937. Т. 1.
3. Достоевский А.М. Воспоминания. М.: Аграф, 1999.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 1.
5. Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского: в 3 т. СПб.: Академ. проект, 1993. Т. 1.
6. Майков А.Н. Из письма к П.А. Висковатову // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 252–253.
7. Савельев А.И. Воспоминания о Ф.М. Достоевском // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 163–170.

* * *

1. Grigorovich D.V. Iz «literaturnyh vospominanij» // F.M. Dostoevskij v vospominanijah sovremennikov: v 2 t. M., 1990. T. 1. S. 192–213.
2. Delo petrashevcev. M.; L.: Gosizdat, 1937. T. 1.
3. Dostoevskij A.M. Vospominanija. M.: Agraf, 1999.
4. Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij: v 30 t. L.: Nauka, 1972. T. 1.
5. Letopis' zhizni i tvorcestva F.M. Dostoevskogo: v 3 t. SPb.: Akademi. projekt, 1993. T. 1.
6. Majkov A.N. Iz pis'ma k P.A. Viskovatovu // F.M. Dostoevskij v vospominanijah sovremennikov: v 2 t. M., 1990. T. 1. S. 252–253.

7. Sav'el'ev A.I. Vospominanija o F.M. Dostoevskom // F.M. Dostoevskij v vospominanijah sovremennikov: v 2 t. T. 1. M., 1990. S. 163–170.

History of formation and evolution of F.M. Dostoyevsky's religious views

The article deals with the history of development of F.M. Dostoyevsky's evolution and religious views. His faith was never static, unwavering. The writer was a man in constant search, a philosopher with critical mind, and could not help doubting the faith. It was due to various circumstances of his life. The key factor in the transformation of his religious views was the mock execution in Petrashevsky case.

Key words: *evolution, people, history, society, Christianity, suffering, religious views, F.M. Dostoyevsky.*

(Статья поступила в редакцию 21.11.2017)

Л.В. ДЕТОЧЕНКО, Н.А. ЛОБАНОВА
(Волгоград)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Рассматриваются особенности демографической ситуации в Волгоградской области на рубеже XX–XXI вв. на примере естественного движения населения (рождаемости, смертности и естественного прироста населения) на основе привлечения данных статистики. Выявлены причины, оказывающие влияние на воспроизводство населения сельских муниципальных районов Волгоградской области.

Ключевые слова: *естественное движение населения, воспроизводство населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, депопуляционные процессы, подтипы воспроизводства (суженный, слабо расширенный, простой).*

Рождаемость играет главную роль в процессе воспроизводства населения. В Волгоградской области этот показатель за последнее тридцатилетие значительно изменился. Наиболее благополучным по показателям рожда-